

Влади

Владимир Костенко

Взгляд в упор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899983

Аннотация

В книгу "молодого поэта", который занялся поэзией в 60 лет и за плечами которого трудная, полная борьбы жизнь, вошли стихи религиозно-философского содержания, стихи-размышления о жизни, любовная лирика, юмор. Все произведения, разные по форме и стилю, отличаются оригинальностью мышления, искренностью, знанием жизни и глубоким смыслом. Автор заставляет читателя по-новому взглянуть на такие общечеловеческие ценности, как любовь, память, семья, дружба, Божьи Заповеди...

Содержание

Новые реалии	4
Взгляды...	6
Взгляды 2	7
Борьба	8
1998 год	9
Закат	10
Покаяние	12
Любовь или деньги?	13
Расплата	15
Предупреждение	16
Деду	17
Сирота	18
Сыновья	19
Суд	20
Одиночные камеры	21
Увы, пока мы такие	22
За деньги...	23
Обыватель	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Костенко

ВЗГЛЯД В УПОР

Новые реалии

Хитрость, жадность, подлый расчет,
Полный развал, чтоб набить себе счет,
Все за гроши идет с молотка,
Кость для народа, грызите пока.

Нету закона, лишь тот, что «в законе»,
Есть: паханы и смотрящие в зоне.
Крыша в погонах, крыша в наколках,
Бита, утюг и под ногти иголки.

Рэкет, наезды, бригады, быки,
Стрелки, разборки, бетон у реки.
Ты засветился, разинута пасть,
Каждый на службе, чтоб что-то украсть.

Киллер, заказчик, выстрел контрольный,
Дальше зачистка, свидетель, невольный.
Программа защиты, крыса в отделе,
Самоубийство, начальники в деле.

Схемы, разводы, откаты, конверты.
Стыдно не красть, в воровстве нету меры.
Честные «лохи» живут на зарплату,
Все продается или по блату.

Сауна, баня, салон красоты,
Бутик «Интим», извращенцев мечты.
Секс на заказ, порно, словно мультфильм,
Тот – голубой, тот – маньяк-педофил.

Нищих наплыв, беспризорников – тьма.
Жизнь, как в лесу, перспектива-тюрьма.
Секты открыли людское сафари,
Ведьмы, гадалки, чертовские хари.

Политтехнологи, рожи бесстыжие,
По барабану кто: лысые, рыжие,
«Зелень» гони и полюбит народ,
Пусть даже будешь ты полный урод.

Не Украина- Гоморра с Содомом,

Жить стало стыдно в собственном доме.
Совесть заражена, души пустые,
Сходят с катушек, люди простые.

Выход народного гнева – Майдан,
НАМ на века этот край Богом дан.
К совести подлых хватит взывать,
Всю паутину пора разрывать.

Снова варяги, не сдюжить самим,
Жизнь – телевизор, смотрим, сидим.
Надо за шиворот взять и рвануть,
Каждый себя, чтоб не дать обмануть.

Надо заставить себя уважать,
И перестать перед силой дрожать.
Каждый имеет свой фронт и врага,
Надо бороться, коль честь дорога.

Аннексия Крыма, быть слабым – позор.
«Брат» мастерски вышел зеленый узор.
Тот- трус, тот – предатель, зато адмирал,
Морпех капитан от стыда умирал.

А дальше полезла вся шваль из щелей,
Как блохи, на голое тело людей.
Лампасная армия, где лишь пятый – солдат.
Одежда – своя, на двоих – автомат.

Донецкая власть, раньше как-то делили,
Не их президент, взяли и отделили.
Народ весь в «лапше», снова выручил «брат»,
Везет «Гумконвой» минометы и «Град».

Поклон добровольцам, поклон волонтерам,
Спасибо врачам и проклятие вора!
Статистика смерти, народ привыкает,
Одни – умирают, другие – гуляют.

Страна задолжала солдатам – героям,
Найти надо грязь, чтобы сделать изгоем.
Прошедший АТО, смотрит прямо в упор,
Он выдавит совесть, иначе – топор!

Взгляды...

Взгляд Христа, или мадонны Лизы,
Или «Неизвестной» гордый лик.
Заставляет собирать вализы,
В мир загадочный, неведом и велик.

Взгляд на всех, но мы его приемлем,
Словно он назначен только нам.
В душу впитываем, прячем и лелеем,
И в сердцах разносим по домам.

Я люблю смотреть в глаза счастливые,
Улыбаться, подтверждать родство.
Любоваться солнечным отливом
Добрых глаз, что светят озорством.

Уважаю я глаза семейные,
Что глядят без фальши и вранья.
Всепрощающие, но и не елейные,
Без бровей, сердитых, воронья.

Взгляды 2

Когда юн был я, глуп и неопытный,
Мне хотелось читать по глазам.
Чтобы знать, кто с любовью, безропотно,
Станет рядышком под образа.

А сегодня мне это не надобно,
Узнаю я по взглядам судьбу.
За людей мне, подчас, неудобно,
Когда вижу инстинктов мольбу.

Много взглядов, полны одиночества,
Под бравадой скрывают печаль.
Без мечты на внимание высочества,
Или ужин с вином при свечах.

Сколько взглядов голодно-отчаянных,
Потерявших надежду спасти,
Хоть один, пусть случайно – нечаянный,
Взгляд мужской, что проймет до кости.

А есть взгляды оценщика, ушлого:
«Фейс» сойдет, но костюм- барахло.
Память надо очистить от прошлого,
И проверить его на «бухло».

Или взгляд, всю себя, предлагающий:
«Что, ты, мнешься? Давай, подходи,
Спляшем мы карамболь, зажигательный.
Да не стой, ты, хоть слово роди».

Взгляды, взгляды кругом, словно молнии,
Словно щупальца в душу ползут.
Добротою и злом мир наполнили,
Ты пред ними раздет и разут.

Взгляды бьют нас, ласкают, царапают,
Сердце ранят, иль вынуть хотят,
Иль слезливою жалостью капают,
Или злобой животной пыхтят.

Надо взгляд свой уметь заарканивать,
Не играть, как в рулетку, с ним.
Бумерангом к себе не заманивать
Зло, что выплеснул взглядом одним.

Борьба

Бедя, как известно, не ходит одна,
Сбивается в хищную стаю она,
С несчастьем и горем ведут хоровод
И ужас наводят на честный народ.

И если кто духом совсем ослабел,
И в ауре светлой случился пробел,
Туда неприятность засунет свой нос
И жертву, смеясь, расцелует взасос.

А дальше полезут все, как саранча,
Толкаясь, кусаясь и дико крича,
Стараясь согнуть, запугать, затоптать,
Заставить, беднягу, на Бога роптать.

Не каждый способен атаку отбить
И сук, на котором прожил, отрубить.
Чтоб рухнуть в ущелье, рискуя сломать,
И руки, и ноги, но нечисть подмять.

И снова учиться, хромая, ходить,
Боясь и смущаясь, опять говорить,
И выстрелом взгляда беду отгонять,
А силу душевную воспламенять.

Пронзительным стать, как опасный рентген,
Паскудный уметь различать даже ген,
Доверие к людям сквозь сито цедить,
И новый надежный сук соорудить.

А сколько таких, что сломались, сдались,
И в вечный шагнули запой, поддались
Земли притяжению, падая вниз,
И даже не пробуя выбраться из.

И попусту время, и случай кляня,
Себя, обеляя, ни в чем не виня,
Стараются в нору поглубже залезть,
Готова в мечтах человечеству месть.

Я ноты не знаю, но Гимн пропою,
Всем тем, кто сражались в неравном бою,
И раны, смертельные, сами лечили,
Что в жизни хотели – смогли, получили!

1998 год

Будь проклят тот год, когда нас обобрали,
По крупному всех в преферанс обыграли,
Пустили по миру активных и смелых,
Чтоб даже мечтать о свободе не смели.

Стереть хочу с памяти, но не могу,
Как нищим бродил по Кривому Рогу,
Насилюя мозг, как же деньги добыть?
И как о кошмарах бесчестья забыть.

Когда нас беда загоняет в тупик,
И на гору горя взобрались на пик,
И кажется все за терпенья пределом,
От боли бессилья душа онемела.

Тут важно не сдаться, идти до конца,
Не зная куда, по дороге слепца.
Искать интуицией нить Ариадны,
Чтоб свет в лабиринте увидеть однажды.

Закат

Раньше я обожал рассветы:
Бодрость духа, напор огня,
Спешка, планы, вопросы, ответы,
Предвкушение нового дня.

Я росу по утрам пил литрами,
Запивая потоми солеными,
Расстоянья считал километрами,
А нагрузки отмеривал тоннами.

А сейчас я люблюсь закатами,
Боже, сколько в них красоты,
Когда Солнце лучами рукастыми,
Приближает мгновенье мечты.

Сколько в этих лучах сострадания,
Сколько горя познали они!
Ведь секреты дня мироздания
Знают только закаты одни.

Этот луч, что дрожит и волнуется,
Видел ужас «гибридной войны»,
Смерть детей и разбитые улицы
И отчаянье нищих, больных.

Он рентгеном просвечивал души,
Много светлых, но слабых людей,
На отдельных же снимках, лишь туши,
Все в наколках, с названием: «Злодей».

Много душ во вранье заблудились,
Те, что время не в силах догнать,
На халявную жизнь покусились,
За похлебку продавшие мать.

А их всех Украина взрастила,
Да, сейчас заболела мать.
Но она с ними с детства возилась,
Как же можно ее прогонять?

Что, богатая мачеха лучше?
Пусть детишки вам сказки прочтут.
Чтоб вы знали, как жить в подкаблучье,
Что предательство ваше зачтут.

А вон тот лучик прибыл из Крыма,
Он от друга привет мне принес.
Туча весь полуостров закрыла,
Но, пробился луч, мокрый от слез.

Я смотрю на закат с упоением,
Сколько в нем доброты и тепла!
Он пропитан умом и смирением,
Его участь печально светла.

Покаяние

Легко у Бога попросить прощения:
«Мол, грешен, каюсь, но я не злодей».
Сначала, должен получить, ты, отпущение
Грехов от всех, обиженных тобой, людей.

Любовь или деньги?

Мой друг, закадычный, любил повторять,
Что главное в жизни – богатство,
Что ради него можно все потерять:
И совесть, и дружбу, и братство.

Не грех, ради денег, солгать, обмануть,
И брату подставить подножку.
Оскал показать, когда надо грызнуть,
По волчьи, а не понарошку.

Напрасно пытался ему я внушить,
Что деньги не могут быть целью.
Они, как еда, что дает всем нам жить,
Но не поглощает всецело.

А главное в жизни, конечно, любовь,
Что греет, пьянит, возвышает.
С колен подымает даже рабов,
И наглости сильных лишает.

Прошло много лет, друг мой разбогател,
Дом в три этажа, две машины,
Деньжат накопил столько, сколько хотел,
Готовил наследство для сына.

Купил он ему и диплом, и жену,
Работу с хорошим наваром.
Однако ошибку он сделал одну:
Не смог научить любить даром.

В итоге финал – заболела жена,
Как с цепи сорвалась невестка.
Сын в черную запил, такая цена,
За тупость и жадность отместка.

А я всегда жил и живу поскромней,
И двух этажей мне хватает,
Зато я купаюсь в любви, как в вине,
Семью мою Бог охраняет.

Две дочки-красавицы, внук-вундеркинд,
И внучка, студентка-милашка.
Зятья работающие, не дураки,
Жена же моя – просто сказка.

В семье мы друг другу любовь раздаем
Без меры и без оглядки.
Коль трудно кому-то – мы руки даем,
А вместе и редька сладка.

Расплата

Немало есть любителей,
В кого-то метко плюнуть,
И по чужим обителям,
Без спросу нос свой сунуть.

Закрыв глазенки бровнями,
В соринках чьих-то рыться,
Чтоб сделать их огромными,
Напакостить и скрыться.

И ухмыляясь гадостно,
Ехидством заливаться,
Считая высшей радостью
Злорадно издеваться.

Над, у беду попавшими,
Судьбой, неожиданно, битыми.
Над ангелами падшими,
Друзьями позабытыми.

И наливаться силою,
Смакуя их страдания,
И гордость их насиловать
Лукавым состраданием.

И подавиться злобою,
От недопонимания,
Всей сущностью утробною:
«Как делит Бог внимание?»

Глаза свои царапать,
Не веря в возрождение,
Слезой бессилья капать,
При виде восхождения.

От всех укрыться в круге,
Плевками очерченном.
Без друга и подруги,
В дворце позолоченном.

Казниться одиночеством,
За все дела «хорошие».
С таким красивым отчеством!
В гостях нигде непростены!

Предупреждение

Если, ты, зависть пригрел на груди,
Если, ты, ненависть копишь в загривок,
Значит, ты, жизни спокойной не жди,
Все у тебя пойдет косо и криво.

Деду

На могилу я к деду с вопросом пришел,
Как ты смог: на войне потерял, но нашел?
Я тебя понимаю, ты б погиб без мечты,
Каждый день ты ласкал и лелеял черты.

Той, что раз увидав, ты влюбился навек,
Что шептала тебе: «Помни, ты – человек!
У тебя есть причал, жду тебя, милый мой!
Я молю, амбразуру не закрой ты собой!

Ты отчаянный, смелый, но ты, же не сам,
За меня ты в ответе, не спеши к небесам.
Я молитвой прикрою тебя от беды,
Знаю, в первые рвешься всегда, ты, ряды».

Ты на зов ее шел, через Брест и Берлин,
Через взрывы снарядов, завывание мин,
Балатонскую ярость рукопашной борьбы.
Я врагу не желаю подобной судьбы.

А потом была встреча, слов безумный поток:
«Я пришел!».
«Я дождалась!»
«Задержался чуток».
А, затем 70 лет, словно миг, пронеслись.
Дети, внуки, правнуки на могиле сошлись.

Сирота

«Да пошел, ты!»
«Куда? Хорошо, я уйду!»
«Напугал! Да замену я быстро найду!»
«Все понятно, змею я пригрел на груди!»
«Что ты можешь нагреть? Все, давай уходи!»

И фуражка об пол, двери страшный удар,
Выбивает из душ озлобленья угар:
«Что я делаю, Боже! Неужели уйдет?»
«Все, пожили. Финал!»
Не бежит! Не зовет!»

А малыш, пятилетний, дрожь, пытаюсь унять,
Что же дома случилось, не может понять.
Почему мама держит платочек у рта?
«Мама! Папа ушел, значит, я сирота?»

И меня будут дети дразнить, обижать?
Не сиди, мама, надо за папкой бежать!»
Мать схватила сыночка, рванулась к двери.
Вдруг услышала голос, родной: «Отвори!»

Треугольник любви от рыданий весь взмок:
«Я люблю вас!» – малыш еле вымолвить смог.
«Не бросайте меня, мне ведь плохо без вас».
Понимания ужас катился из глаз.

Жизнь – не сказка, в которой счастливый конец.
Вытри слезы, готовься к новой жизни, малец.
Будешь трудно взлетать, как птенец без крыла.
Не взлетишь, спросишь маму: «Зачем родила?»

СЫНОВЬЯ

Наши предки, казаки, ничего не боялись,
Кроме, как обвинений в трусости.
По делам атаманов себе выбирали,
Чтобы мог на врага их вести.

Сыновья атаманов не «ховались» под юбкой,
Вместе с батькой ходили в походы.
Становились мужчинами в сабельной рубке,
Невзирая на юные годы.

Наши предки, дворяне, ничего не боялись,
Кроме, как обвинений в бесчестности.
На балах пропадали, на дуэлях сражались,
Но всегда защищали Отечество.

Графа сын мог спокойно корнетом служить,
Сын барона командовать ротой.
За страну не жалели живот положить,
И со смертью играли с охотой

Современники, наши, что дорвались до власти,
Вообще ничего не боятся.
Ни бесчестья позора, ни собственной трусости,
Лишь бы только в верхах удержаться.

Сыновья депутатов и власть предержащих,
Не могу вас представить в бою,
Грязных, потных, свирепых, от боли кричащих,
Защищающих землю свою.

Вы, пожалуй, в истории первое племя,
Без проблем, без забот, без нужды.
Самым главным судьёю для вас будет время,
А пока, что ему – вы чужды.

Суд

На скамье подсудимых сидели, потупясь,
Легкомысленность, гордость и упрямая тупость.
Нетерпимость и вспыльчивость мерили клетку,
А блудливость с изменой бросали монетку.

«Суд идет!». Встали все, в зале смолк разговор.
Беспристрастный судья зачитал приговор:
«Всех»– назвал по фамилии, имени- отчеству.
«Приговорить к... одиночеству!»

Одиночные камеры

Одиночные камеры строим мы сами,
Разгоняем любимых, друзей кулаками.
Добиваем, упавших, ногами, словами.
Мол, спасаем себя, в самом деле – лукавим.

Мастера разрушать, все доводим до точки,
В гневе топчем любви молодые росточки.
Научились легко, из бывшего кусочков,
Для себя и других взводить одиночки.

Увы, пока мы такие

Нас веками учили
Мастерству ненавидеть.
В, страха, склеп, заточили,
Темноту, чтоб лишь видеть.

Мы прощать не умеем,
Наша память – зловеща.
Мы обиды лелеем,
Как любимые вещи.

Корку с ран мы сдираем,
Чтоб упиться страданием.
Из души убираем
Жалость и сострадание.

Никого не жалеем,
Даже самых любимых.
Жаждой мести болеем,
И врагов ищем мнимых.

Мы терпеть не умеем,
Если кто-то иначе.
От бессилья немеем,
И от зависти плачем.

Доброта – это слабость,
В нашем непонимании.
Любим силу и злость,
И величия манию.

За деньги...

За деньги можно графом стать,
Или вором «в законе».
Свои портреты выставять,
Вместо святой иконы.

За деньги можно страх купить,
Или подобострастие.
Заставить женщину в любви,
Предать желанье страсти.

За деньги можно власть иметь,
Друзей водить компании.
И делать то, что всем не сметь,
Как хищные пирании.

За деньги можно унижать,
Зависимых служивых.
Себя от жизни ограждать
Нахлебниками лживыми.

За деньги можно поиграть,
И в мецената доброго:
На рубль дать, на три забрать,
Рубаху снять с убогого.

За деньги можно получить,
Какого-нибудь «Члена...»
И детям звания вручить,
Для блага поколений.

За деньги можно пол менять,
Спилив рога оленьи.
Нельзя лишь человеком стать,
Ни за какие деньги!

Обыватель

В истории пятна не смыть,
Давно уже понять пора.
Увы, мы продолжаем жить,
Как сыновья Владимира.

Друг друга душим, топим, бьем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.